

18+

Олег Паринов

Чужое наследство

ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ФАНТАСТИКА

Олег Паринов
Чужое наследство.
Приключения и фантастика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70609585
ISBN 9785006284241*

Аннотация

В повести «Чужое наследство» молодой банковский клерк неожиданно получает в наследство дом, расположенный в глухой провинции. Едва приехав в село Боровиково, юноша попадает в стремительный водоворот событий. С наследством оказывается не все так просто, а истоки происходящего уходят своими корнями в далекое прошлое. Существует древняя тайна, от разгадки которой теперь зависит сама жизнь главного героя. В книгу также вошли фантастические и остросюжетные рассказы.

Содержание

Чужое наследство	5
Пролог	6
1	7
2	16
3	21
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Чужое наследство Приключения и фантастика Олег Паринов

Олег Паринов *Дизайнер обложки*

Олег Паринов *Иллюстратор*

© Олег Паринов, 2024

© Олег Паринов, дизайн обложки, 2024

© Олег Паринов, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-8424-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужое наследство Фантастико- приключенческая повесть

Мечты, мечты, где ваша сладость?

Александр Пушкин. Пробуждение

Пролог

В джунглях властвовала темная непроглядная ночь. Влажный воздух был насыщен сладковатыми ароматами растений. На спрятанной в непроходимых дебрях поляне ночную тьму разгонял огонь выложенных по кругу костров. Где-то вдалеке глухо били барабаны. В центре огненного круга был установлен металлический обруч, усыпанный драгоценными камнями. Рядом с ним в странном танце извивалась маленькая змейка. Ее чешуя загадочно блестела и переливалась в свете костров, а движения гибкого тела завораживали своей грациозностью. За линией костров угадывались темные фигуры каких-то существ. Они пристально наблюдали за действием. Вот змейка в последний раз изогнулась и вдруг юркнула сквозь обруч. После чего превратилась в симпатичную черноволосую девушку. Обряд благополучно завершился.

Мой дальний родственник служил священником в маленьком селе. Перед своей кончиной он завещал мне дом со всем его содержимым. Получив известие о внезапно свалившемся на голову наследстве, я немедленно отправился в путь. Не так много мне посылала подарков судьба, чтобы от них отказываться. Хочу заметить, что я легок на подъем. Вот только случаев подтвердить это, давненько не представлялось. Да, и не считайте меня жадным крохобором. Смею уверить вас, в этом вы глубоко ошибаетесь. Я вообще стараюсь не привязываться к вещам, за исключением тех, от которых зависит мое существование. Но об этом рассказ еще впереди.

Вечером я сел в почтовый дилижанс, надеясь уже к утру оказаться в нужном месте. Экипаж судорожно трясся и подпрыгивал на дорожных ухабах. День у меня выдался хлопотным. Пришлось побегать, оформляя документы на наследство, а потому, не обращая внимания на тесноту и тряску, я провалился в сон. В моем сновидении за дилижансом кто-то гнался, хохоча и поддывая на разные лады. К счастью, неизвестное существо так и не смогло догнать карету. Когда я проснулся утром, то с трудом ворочал затекшей шеей, но тем не менее, несмотря на приснившийся кошмар, отлично выспался и чувствовал себя превосходно. Думаю, причиной то-

му была перемена мест. С раннего детства я любил путешествовать, но последние несколько лет мне не везло – приходилось безвылазно жить в одном городе.

Сидевший на козлах кучер что-то крикнул, и я выглянул в окошко. Мы прибыли в пункт назначения. Дилижанс замедлил ход и остановился. Пора было выходить. Подхватив кожаный саквояж, я кивнул на прощание спутникам и прыгнул с подножки кареты. Дилижанс тут же тронулся с места и, поскрипывая рессорами, скрылся за поворотом дороги. Задумчиво потирая шею, я огляделся по сторонам.

Кучер высадил меня на окраине села. С невысокого холма вся округа была как на ладони.

Светало. Утреннее солнце куталось в одеяло серых туч. В воздухе чувствовалось дыхание ранней весны. Снег уже сошел с полей, оставив на черной земле редкие белые пятна. В низинах плавали клочья тумана, а деревья на опушке дальнего леса топорщились голыми ветками. Дышалось легко и свободно. Свежий ветерок так и норовил забраться под одежду, вызывая озноб. Подняв воротник пальто и поправив на голове шляпу, я отправился навстречу приключениям. В руке у меня был дорожный саквояж со сменой белья и парой книг.

Как я и предполагал, цель моей поездки – село Боровиково оказалось небольшим. Всего несколько десятков домов, подступавших вплотную к опушке леса. За ночь подморозило, и сельская дорога представляла из себя замерзшую

скользкими бугорками грязь. Стоило мне сойти с тракта, как прогулка превратилась в настоящее испытание. Я скользил по грязи, как на коньках, и уже вскоре основательно выпачкал ботинки и низ брюк.

Примерно через полчаса я добрался до центра селения. Посреди мощенной булыжником площади возвышалась маленькая каменная церквушка. Ее крышу венчал потемневший от времени крест. Странно было видеть столь прекрасное строение в этой глуши. В полукруглых арках и плавных линиях кладки чувствовалась рука настоящего мастера. Входная дверь оказалась закрыта на замок. Обойдя церковь по кругу, я обнаружил подсобное помещение. Оно почти вплотную примыкало к храму. Сквозь щели между ставнями пробивался слабый свет, а над крытой черепицей крышей вился сизый дымок. «Внутри определенно кто-то есть», – решил я и постучал тяжелым железным кольцом в дверь. Раздался такой грохот, что впору было мертвому восстать из могилы.

Какое-то время изнутри не доносилось ни звука. Я уже собирался уходить, как дверь резко распахнулась. Возникшая в дверном проеме фигура заставила меня отступить на шаг назад. Любой бы на моем месте испугался. Хмурый детина с перебитым носом и густой черной бородой сжимал в руках топор.

– Чего надобно? – грубым голосом спросил он, бросая по сторонам настороженные взгляды.

– А вы, простите, кто?

– Я Герасим – церковный сторож.

– Видите ли, Герасим, я приехал вступить в наследство умершего настоятеля храма...

– Так ступайте в управу, господин хороший! – перебил меня сторож. – Староста вам все покажет.

– Скажите, я могу потом посетить церковь?

– Храм закрыт до приезда нового настоятеля!

– А когда...

Не дослушав мой вопрос, сторож с силой захлопнул дверь. Весьма невежливо с его стороны.

Но делать было нечего. Я отправился к сельской управе. Благо она располагалась прямо напротив церкви.

Староста оказался на месте. Небольшого росточка мужичок с мелкими чертами и хитрой улыбкой на лице, одетый в теплый кожанок и добротные сапоги сидел в тесном кабинете за старым письменным столом. Перед ним на платке лежал скудный завтрак – краюха хлеба с кружкой молока. Тусклый свет попадал сюда сквозь засиженное мухами окно. На узких лавках вдоль стен и на столе пылились толстые гроссбухи. В покосившемся шкафу была приоткрыта дверца. Там виднелся чем-то набитый мешок.

Стоило мне войти в кабинет, как староста живо подпрыгнул со стула и бросился мне навстречу. По дороге он ловко прикрыл дверцу шкафа ногой.

– Доброе утречко, господин! Каким ветром вас к нам за-

несло? Меня зовут Семен Приходько, и я староста этого села.

Мужичок частил скороговоркой, цепким взглядом ошупывая мое лицо и одежду. Я представился и протянул главе селения документы на наследство. Шевеля губами, Приходько долго читал бумаги, а изучив их до последней запятой, с довольным видом закивал головой.

— Рады, очень рады, что объявился законный, так сказать, наследник...

После чего вызвался проводить меня к дому священника.

Покойного родственника при жизни я никогда не видел. Лишь мама пару раз мельком упоминала о нем, как об позоре рода. Отец Никодим — такое церковное имя принял родич — по молодости ввязался в какую-то темную историю. Но потом нашел в себе силы порвать с преступным миром и обратился к Богу. Никодим долгое время прислуживал в сельском храме, а потом по протекции прихожан стал в нем священником.

После смерти родителей я и думать не думал, что на всем белом свете у меня еще осталась родня. История семьи Самородков была печальной. Отец погиб на шахте во время обвала породы двадцать лет назад. А мать унесла эпидемия холеры, свирепствовавшая в этих краях в прошлом году. Последнее событие явилось для меня тяжелым ударом, и я сильно упал духом. Жизнь разом утратила все свои краски. К тому же работа клерком в отделении банка небольшого городка в северо-восточной части страны не располагала к ра-

дужным мечтам и надеждам. Я только стал привыкать к своему серому существованию, когда получил извещение о наследстве.

Село, где жил и был похоронен отец Никодим, находилось в двух десятках верст от моего города. Я решил не откладывать дело в долгий ящик и отправился туда в ближайшие выходные. В планах у меня было по-быстрому уладить дело с наследством и к утру понедельника вернуться на работу в банк. Не знаю, насколько богат был мой родственник, но при скромном окладе банковского клерка даже незначительная денежная сумма мне бы не помешала. Я планировал продать доставшийся в наследство дом, а на вырученные деньги выкупить квартиру в городе, поближе к работе. Жены у меня пока нет. Но имея собственное, а не съемное жилье, надеялся в скором времени исправить это положение. К тому же я всегда был мечтателем, а вдруг среди вещей священника найдется что-то действительно ценное? Тогда моя жизнь изменится коренным образом...

Мы со старостой вышли из управы. На улице распогодилось. Свежий ветерок разогнал тучи на небе, и солнце ласково пригревало стосковавшуюся по теплу землю. Увы, это не могло не сказаться на качестве дорожного покрытия. С трудом вытаскивая обувь из раскисшей грязи, мы с Приходько добрались до дома священника. По пути староста пытался занять меня разговором, но я не любил много болтать и отделивался короткими фразами. Жилище отца Никодима

меня приятно удивило – оно оказалось сделанным из камня. Это выделяло его, как лебедя в стае уток, среди домов односельчан. Последние представляли собой деревянные избы с крытыми дранкой крышами. У отца Никодима было крепкое хозяйство. Рядом с каменным домом располагались хозяйственные постройки, фруктовый сад и огород, а все подворье было обнесено невысоким забором.

Стоило нам на ступить во двор, как навстречу бросилась лохматая собачонка. Заливаясь громким лаем, она так и норовила попробовать на зуб сапоги шедшего первым старосты. Приходько принялся ругаться на чем свет стоит. На шум из дома выглянула, вытирая руки фартуком, статная женщина, одетая в простую крестьянскую одежду. Она отозвала собаку и посадила ее на цепь, после чего выжидательно уставилась на нас.

– Кузьминична, встречай гостя! – оживленным голосом произнес староста. – Это сродственник покойного отца Никодима. Приехал вступить в наследство.

И, обернувшись ко мне, добавил:

– Прошу любить и жаловать Марья Кузьминична – домоправительница отца Никодима. Она заправляет всем хозяйством.

В голосе старосты мне послышались заискивающие нотки. Женщина окинула гостей внимательным взглядом и, не произнеся ни слова, ушла в дом.

– Андрей Васильевич, вы на нее не серчайте, – зачастил

староста. — Кузьминична только на вид строга, а на самом деле добрейшая душа. До последнего обиходила отца Никодима. Она почитай три года у него в услужении. Я ее самолично пригласил. Чтоб вы знали, Кузьминична — свекровь нашего мельника. А Спиридон Митрофанович на селе уважаемый человек. Один из первых богатеев волости. Дипломантия! Понимать надо!

Приходько улыбнулся мне довольной улыбкой совершившего выгодную сделку торговца подержанным товаром. Сельский глава оказался щербатым, и я вдруг понял, что он еще совсем молодой человек. Может, быть немного старше меня. Ну что ж, это многое объясняло в его поведении.

Мы со старостой поднялись на крыльцо и вошли в дом. Внутреннее убранство жилища священника оказалось небогатым, даже аскетичным, но все здесь сияло чистотой. На стенах висели старинные иконы, а в святом углу горела неугасимая лампада. Застекленные окна давали достаточно света. Большую часть горницы занимала печь, которую недавно топили. Мебель была резной и тяжеловесной. Длинный стол, пара табуретов, массивный буфет в стенной нише, большой кованый сундук, лавки под окнами. На дощатом полу лежали тканые дорожки.

Переступив порог горницы, староста перекрестился, и я последовал его примеру. Ступая по скрипучему полу, мы направились в обход дома. Приходько шел впереди, а я старался от него не отставать. Следующей комнатой оказалась

спальня. Здесь у окна стояла железная кровать с пышной периной и пузатый комод. Стену напротив кровати занимала картина церковного содержания. Если не ошибаюсь, кающаяся Мария Магдалина.

– Глядите хорошенько, Андрей Васильевич, – наставительно произнес староста. – Теперь это ваш дом.

Я с сомнением взглянул на Приходько. Мне показалось, или на лице у него действительно промелькнула усмешка? В углу комнаты обнаружилась лестница с высокими ступенями, ведущая в мансарду. Там находилась крохотная комнатуха, где едва умещались кровать, шкаф для одежды и прикроватный столик.

Ночь выдалась ветренной. За окном сгустилась непроглядная тьма. Ветви деревьев, словно когтями, царапали по крыше дома. Вот так же на душе у меня скребли кошки и было весьма беспокойно. Может не стоило сюда приезжать? Да нет же, успокаивал я сам себя, все сделано правильно. Эти переживания оттого, что я слишком долго жил спокойной, размеренной жизнью, а стоило только забрезжить исполнению давней мечты, как сразу разволновался...

Первые шаги сегодня уже были сделаны. Корову и курей выкупил староста. Неспроста он вызвался показывать мне дорогу. Я совсем не торговался и, судя по довольному виду Приходько и насупленным бровям Кузьминичны, явно продешевил. Но мне было важно поскорее перевести имущество в наличность. Живность тут же свели со двора. Староста собирался ковать железо, пока горячо, и сходу предложил цену за дом и хозяйство. Но я решил не гнать лошадей и перенес торги на завтра. Кузьминична пообещала привести своего покупателя. Судя по всему, это будет мельник. Понятно, что Приходько это не обрадовало.

Огонь в печи погас, и в доме стало прохладно. На мансарде приятно пахло деревом и сушеными яблоками. Мне показалось, что правильнее будет заночевать здесь, а не в спальне покойника. Горевшая на прикроватном столике свеча давала

мало света. Я улегся на узкую кровать и какое-то время пытался читать, но глаза быстро устали от тусклого освещения. Книгу пришлось отложить. Я еще немного полежал, просто глядя в потолок. В мансарде он был наклонный и низкий — до досок можно было дотронуться рукой, не вставая с постели. Решив, что утро вечера мудренее, я погасил свечу. В голове хороводом крутились обрывки мыслей и фраз, всплывали разрозненные картины прошедшего дня. Спать совсем не хотелось. Из-за туч выглянула щербатая луна, и тени веток деревьев заплесали на стенах и потолке мансарды.

Вдруг мое ухо уловило чьи-то легкие шаги и тихий скрип половиц. Звуки доносились с первого этажа. Очень странно. Я был уверен, что в доме кроме меня никого нет. Кузьминична еще засветло ушла домой. Я сам закрыл за ней дверь на засов. Вор? Но что здесь можно украсть? Возможно, в доме имеется что-то ценное, о чем я не ведаю...

Новый скрип и звук шагов. Мне категорически не нравилось, что кто-то бродит по теперь уже моему домовладению. Я сел на кровати и накинул на плечи халат священника. Очень удобная и практичная вещь. Надеюсь, покойный на меня не обидится. Халат вместе с постельным бельем мне оставила Кузьминична перед уходом. Это был подарок одного из прихожан. Кстати, отец Никодим так ни разу его и не одел, предпочитая носить дома простую полотняную рубаху и штаны. Стараясь двигаться неслышно, я вытащил из-под кровати саквояж и пошарил внутри. Найдя нужную

вещь, я переложил ее в карман халата. Лучше быть готовым ко всяким неожиданностям.

Сунув ноги в мягкие тапочки, я зажег свечу и, взяв в руку бронзовый подсвечник, начал спускаться по лестнице на первый этаж. Кому-то скоро не поздоровится! В одном приключенческом романе я вычитал, как передвигаться на лестнице без скрипа. Для этого нужно ставить ногу ближе к правому или левому краю ступени. Пока у меня это получалось. Я сам себе казался неслышной тенью... Или даже неотвратимым возмездием ночному татю!

На первом этаже мерцал огонь свечи. Там кто-то активно шебуршал. Не иначе вор занят поисками ценностей. Тихонько подкрадемся...

Я достиг низа лестницы и осторожно выглянул из-за угла. В спальне рядом с кроватью был открыт лаз в подпол. На комоде горела свеча, а из-под кровати торчали чьи-то ноги в сапогах. Неизвестный залез весьма глубоко и увлеченно возился там, ничего не видя и не слыша вокруг. Я на цыпочках подкрался к кровати. И увидел маленький плоский пистолет со взведенным курком. Оружие лежало на полу рядом с открытым подполом. Стараясь двигаться бесшумно, я поставил подсвечник на комод, взял в руку пистолет и стукнул ногой по чужому сапогу.

– А ну-ка вылезай, негодник! Ты попался!

Ноги быстро втянулись под кровать и послышалась шумная возня.

– Не балуй! У меня твой пистолет!

– Не стреляйте, дяденька! – раздался снизу приглушенный голос. – Я все могу объяснить...

Из-под кровати сначала показались тонкие руки, а потом появился и сам вор. Худощавый паренек в холщовых штанах, заправленных в сапоги, рубаше навыпуск и картузе. Его лицо и одежда были сильно испачканы в пыли. Пониженные плечи, опущенная вниз голова и виноватый вид незадачливого воришки вызывали невольную жалость.

Я с усмешкой опустил пистолет. И тут вор кинул мне в лицо картуз. А пока я уворачивался, он смахнул на пол свечи и в потемках рванул к выходу. Перед моими глазами мелькнули локоны цвета вороньего крыла. Я бросился за вором, но споткнулся о порог комнаты и со всего маху грохнулся на пол. Хлопнула входная дверь. Когда я наконец поднялся и, прихрамывая на ушибленную ногу, выбежал во двор, то беглеца уже простыл и след.

Вернувшись в дом, я сначала осмотрел место, где рылся воришка. Под кроватью я ничего не нашел, за исключением маленького ключа с затейливой бородкой. Сунув находку в карман халата, я полез в подпол. В нос мне ударил запах земли и сырости. Большую часть хозяйского погреба занимали бочки, корзины и кадушки с соленьями. В дальнем углу доски были отодраны от стены и в темноту вел подземный ход. Лаз был узким. Взрослый человек туда бы вряд ли протиснулся. Решив, что на сегодня приключений достаточно, я

поднялся наверх. Надвинул на люк подпола тяжелый комод, проверил запор на входной двери и отправился спать. Я заснул сразу, как только моя голова коснулась подушки.

Утром меня разбудил громкий стук в дверь.

– Хозяин! Открывайте!

– Сейчас! – крикнул я. – Дайте одеться!

Стояло раннее утро. За окном мансарды уже начало светать. Слышно было, как где-то голосисто запел петух. Ему тут же ответил собрат с другого конца села.

Хорошенькое пробуждение! Пока я одевался, то пытался угадать, кто мог нагрянуть ко мне в гости в столь ранний час. Может, пришли покупатели на дом и хозяйство? Но мы договаривались на время ближе к обеду. На всякий случай я вооружился вчерашним способом и проверил карманы пальто. Все вещи были на месте. Если судить по прошедшей ночи, то сегодня нужно быть готовым ко всяким неожиданностям. После чего сбежал вниз по лестнице.

Когда я открыл дверь, то оказался лицом к лицу с разношерстной компанией. Въездные ворота были распахнуты настежь, а возле них стояла карета, богато украшенная и с гербом на дверце. Видимо, из-за своих размеров она не смогла заехать во двор. На козлах кареты сидел дородный кучер в кафтане.

Лохматая собачка лежала в луже крови. Рядом с убитым животным стояли староста Приходько и домоправительница Кузьминична. Они прижимались друг к другу и выглядели

испуганными. По двору расхаживали рослые мужчины, одетые в полицейскую форму. Один из них в мундире урядника с ярко-рыжими усами стоял передо мной на крыльце, мерзко ухмыляясь и держа руку на эфесе шашки.

– Что здесь происходит? – спросил я сорвавшимся голосом. – По какому праву вы убили собаку?

– Господин Самородок? – не спрашивал, а скорее утверждал урядник. – Насчет песика, не извольте волноваться. Пустое дело! Сам виноват, нечего было под ноги бросаться.

Не спорю, фамилия у меня необычная, но бывают и похуже. Мое горло словно сжала невидимая рука, и я просто кивнул. Утреннее вторжение основательно вывело меня из себя, и я с трудом сдерживал эмоции. Каким нужно быть бездушным человеком, чтобы так спокойно убить собаку?!

– Урядник Быстров. Прошу вас следовать за мной! С вами хочет побеседовать важная особа.

Только этого мне еще не хватало. Что за вельможа пожаловал в эту глухомань? Но делать нечего. С представителем закона, хоть и превышающим свои полномочия, сильно не поспоришь.

Я поплелся вслед за рыжим урядником, важно шагавшем впереди. Было заметно, что полицейский упивается ощущением собственной власти. Что ж в человеческом роду он не являлся исключением. На ходу Быстров придерживал висевшую на боку шашку, прозванную в народе «селедкой». Та билась ему о ноги, мешая идти. Ремень портупеи был плохо

подогнан. Он елозил по спине полицейского, и пятно, которое он поначалу скрывал, привлекло мое внимание. Я рассмотрелся внимательнее. То, что открылось моему взору, заставило меня похолодеть от ужаса. Ноги подкосились, и я чуть не упал. Но, слава Богу, удержался на ногах, сделав вид, что споткнулся. Быстров оглянулся с недовольным видом.

– Вы не могли бы двигаться поживее!

– Извольте не кричать, господин урядник! – возмутился я. – Подняли ни свет ни заря, да еще повышаете голос.

– Идемте уже!

Быстров хотел что-то добавить, но сдержался. Закусив ус, он развернулся и вновь зашагал к карете.

Потирая ногу, я незаметно оглядел двор, пытаюсь сосчитать полицейских стражников. Всего их оказалось пятеро, включая урядника. Трое стражей стояли у сарая, что-то весело обсуждая, а четвертый сидел на чурбаке рядом с привязанными к ограде лошадьми.

Неожиданно староста, стоявший до этого в ступоре, вдруг сорвался с места и бросился к задней калитке.

– Кривой, Тесак, держите его! – крикнул обернувшийся урядник.

Двое полицейских бросились в погоню. Как же так? Ведь у стражей не может быть бандитских кличек! До кареты оставалось пройти всего несколько шагов. С кривой ухмылкой урядник посмотрел на меня. Я сунул руку в карман пальто и сжал вспотевшей ладонью нужный предмет.

Тут словно что-то щелкнуло, и время вокруг меня замедлилось. Секунды превратились в бесконечно тянущиеся минуты. Я увидел, как за спиной урядника стала медленно открываться дверца кареты. На подножку ступила нога, обутая в щегольский, сшитый на заказ сапожок без каблука. В этот момент я бросил в лицо Быстрову горсть жгучего перца и бросился к открытым воротам. Выскочив на улицу, я побежал к центру села. Время рывком вернулось в обычный ритм. Вслед мне понеслись крики и ругательства.

– Ай, ай, как жжется! Мои глаза!

– Ловите его! Седлай коней!

Все вопли перекрыл чей-то повелительный голос:

– Не дайте уйти наследнику!

От коней по прямой далеко не убежишь. Поэтому я нырнул в первый же боковой проход между соседними заборами. Лошадь здесь не разгонится, и можно выиграть время, чтобы оторваться от преследователей. Общее направление я по-прежнему держал на центр села. На людях меня не решатся похитить. По крайней мере, я на это надеялся. Ориентироваться было нетрудно. С стороны площади доносились зазывные крики и звуки музыки. Наверняка, там открылась субботняя ярмарка.

Погоня приотсталала. Я мысленно поблагодарил небеса за погоду. Земля за прошедшую ночь подмерзла и бежалось легко. Главное было не споткнуться о комки застывшей грязи. Только я об этом подумал, как поскользнулся и со все-

го размаху рухнул на землю. В этот момент откуда-то сзади раздался выстрел. Пуля с противным жужжанием пролетела у меня над головой.

Все было намного серьезнее, чем я предполагал. Меня только что пытались подстрелить! И кто, полицейские стражники! Хотя в том, что это никакие не полицейские, я уже не сомневался. Бандиты, вот кто это! Под ремнем портупей Быстрова находилась дырка от удара ножом и следы крови его прежнего владельца – настоящего полицейского урядника.

Я вскочил на ноги и помчался с новыми силами, только теперь пригибаясь и петляя из стороны в сторону, чтобы сбить прицел преследователям.

Мне снова повезло. В конце проулка между заборами показалась сельская площадь. Я был прав – по случаю выходных здесь развернулась большая ярмарка. В селе встают рано, и между торговыми рядами уже прохаживались первые покупатели. На краю площади возвышался разноцветный шатер бродячего цирка. Оттуда доносилась крики зазывал и бравурная музыка. Эти звуки помогли мне сориентироваться при побеге.

Поначалу у меня была мысль привлечь к случившемуся со мной внимание как можно большего количества людей. Поэтому, собственно, я и побежал в центр села. Но теперь планы изменились. Бродячий цирк! Кто помог мне один раз, сможет сделать это еще. Уж не знаю, почему я так решил,

наверное, сработала внутренняя интуиция. Резко выдохнув, я со всех ног бросился к цирковому шатру. У его входа двое глашатаев в пестрых костюмах, сбиваясь и фальшивя, играли на трубе и барабане, успевая при этом зазывать зрителей на представление:

– Дамы и господа, не пропустите самое грандиозное цирковое шоу в мире! Экзотические звери! Удивительная девушка без костей! Самый знаменитый карлик-силач Европы! Спешите купить билеты! Количество мест на представление ограничено!

Дыхания не хватало. В груди полыхал настоящий пожар. Уставшие ноги подкашивались. Давненько мне не приходилось так бегать. До циркового шатра остается десятков шагов, еще один рывок и я внутри. Музыканты удивленно покосились на меня, а потом сделали вид, что ничего особенного не произошло. Словно бегущий со всех ног на представление зритель – самое обычное дело.

Скрывшись за шатровым пологом, я перевел дух и выглянул наружу. Я чудом успел. На краю площади появились трое конных полицейских во главе с рыжим урядником. Они спешили и, привязав лошадей к коновязи, принялись прочесывать торговые ряды. На противоположную сторону площади выехала знакомая карета. Ее кучер приподнялся на козлах и принялся обшаривать взглядом округу. Площадь была окружена с двух сторон, чтобы не допустить моего повторного побега. Возможно, были и другие члены банды, которые пока оставались в тени. Непонятно, зачем я им нужен? Вот так загадка!

Из глубины шатра ко мне вышел высокий худой мужчина в костюме клоуна и с нарисованной на лице грустной улыбкой.

– Добро пожаловать на представление! – радушно произнес он, а потом всмотревшись мне в лицо добавил: Я могу вам чем-то помочь?

Не знаю почему я решил довериться незнакомцу:

– Спрячьте меня... пожалуйста. Меня хотят схватить бандиты, переодетые в полицейских!

Клоун выглянул наружу и, заметив стражников, с усмешкой в голосе произнес:

– Полицейские бывают порой похуже бандитов...

– Это в самом деле самозванцы! Они убили настоящих полицейских и переоделись в их форму. На одежде их главаря я видел кровь и след от удара ножом. И ведут себя они грубо, а друг друга называют по кличкам, как закоренелые преступники.

– А вот это действительно странно. Хорошо, я вам помогу! Меня зовут Клаус Лежан.

– Андрей Самородок, – представился я в свою очередь. – Вы – француз?

– Нет, я – русский, – усмехнулся клоун. – Лежан – мой цирковой псевдоним.

Клаус направился внутрь балагана. Надо ли говорить, что я постарался не отставать. Внутри оказался посыпанный опилками манеж и скамейки, расставленные по кругу. На них сидели немногочисленные зрители, в основном ребятишки. Он с восторгом наблюдали, как на арене разминаются артисты, готовясь к представлению. Жонглеры подбрасывали в воздух различные предметы и с необычайной ловкостью их ловили. Рядом коротышка-силач играл пудовой гирей, словно мячом, а под куполом цирка акробаты выполняли упражнения на трапеции,

– Клара! – позвал Лежан.

На зов клоуна откликнулась стройная золотоволосая гимнастка, делавшая шпагат. Двигаясь легко и грациозно, она подбежала к нам. Милое личико, на вид ей было не больше пятнадцати лет. Поражали глаза девушки. Они выгляде-

ли почти круглыми и отливали загадочным янтарным блеском. Вместе с улыбкой это создавало непреодолимый шарм.

— Папа, что случилось? Скоро представление, и мне нужно размяться.

— Клара, это подождет! К тому же ты и без разминки в отличной форме. Нужно срочно спрятать нашего гостя! Ты знаешь куда. Его преследуют очень плохие люди.

— Насколько плохие?

— Дочь, сейчас не до шуток. Подробности позже, нет времени.

Клара кивнула отцу и одарила меня ослепительной улыбкой. Как будто мне прямо в лицо направили электрическую лампочку. На душе у меня сделалось радостно, а уголки губ сами собой поползли вверх. Такого со мной еще не случилось. Девчонка обладает прямо-таки волшебным талантом вызывать симпатию.

Мы с Кларой направились за кулисы. Давненько я не был в цирке, но его ароматы хорошо помнил с детства. Muskusный запах животных, влажных опилок, человеческого пота и еще чего-то непонятного, но такого волнующего. Девичья фигурка быстро двигалась впереди, и я едва за ней поспевал. В этой части шатра было темно. Пару раз я споткнулся о какие-то ящики, но обошлось без травм. Наконец мы выбрались наружу и оказались позади цирка на небольшом участке, огороженном забором из плотной ткани. Здесь располагались клетки с животными, и к звериному запаху при-

мешивался терпкий аромат навоза и прелого сена. На крохотной лужайке толстый дрессировщик выгуливал трех зебр. Он приветливо помахал нам рукой.

Внезапно на плечи мне кто-то запрыгнул и обхватил руками за шею. У этого кого-то были сильные волосатые руки...

– Не пугайтесь! – крикнул мне дрессировщик. – Лулу, ты опять шалишь!

Сидевшее на моих плечах существо по весу было едва тяжелее ребенка. Оно шустро перебралось мне на грудь и повисло, держась за шею. Это оказалась самка шимпанзе. Сложив губы в подобие поцелуя, обезьянка взяла меня за руку и посмотрела в глаза. Я сохранял на лице спокойное выражение и не спешил забирать руку, хотя мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от внезапного испуга. Лулу легко коснулась губами моего запястья.

– Вы ей понравились! – произнес подошедший дрессировщик – грузный мужчина с одутловатым лицом, одетый в помятый фрак и с хлыстом на поясе.

Дрессировщик принялся освобождать меня от маленькой поклонницы. За что я был ему несказанно благодарен. Обезьянка никак не хотела отпускать объект обожания и, когда ее все-таки от меня отцепили, недовольно захныкала. Меня кто-то окликнул. Клара призывно махала рукой, стоя у массивной клетки.

– Скорее идите сюда!

Времени у нас действительно было мало. Преследовате-

ли могли появиться в любой момент. Я поспешил к девушке. В просторной клетке, стоявшей на деревянной платформе и оборудованной толстыми железными прутьями, никого не было видно. Лишь в углу лежала куча соломы. Кого здесь держат? Но раздумывать было некогда.

Гимнастка открыла клетку и скользнула внутрь. Я шагнул следом. Дверца клетки скрипнула. Вдруг куча соломы в углу ожила, а уже через миг передо мной стояла грациозная черная пантера. Хищница грозно рычала и била себя хвостом по бокам. Как она могла так искусно спрятаться?

– Джозефина, не пугай гостя! – строгим голосом произнесла Клара и погладила зверя по голове.

Пантера довольно заурчала, по-прежнему не сводя с меня кровожадного взгляда. Послушается ли она девушку? Интересно, чем ее кормят? Надеюсь, не случайными гостями. Тем временем Клара уже была в дальнем углу клетки и поднимала крышку люка.

– Лезьте сюда!

Снова нужно было спускаться в неизвестность. Как-то уж слишком часто это происходит со мной в последнее время.

Я полез вниз. Под клеткой располагалась тесная каморка, где едва мог поместиться один человек. Как только я туда спустился, Клара захлопнула люк. Хорошо, что я успел пригнуть голову. Послышались удаляющиеся шаги и звук закрывающейся клетки.

Внезапно под самым ухом у меня раздалось низкое ры-

чание. Я невольно подпрыгнул и пребольно стукнулся головой. Это пантера наверху решила попугать незваного гостя. Вот же нашла себе развлечение! Надеюсь, эта зверюга не умеет открывать люк. Лежать было крайне неудобно, но делать нечего, нужно было терпеть. Несмотря на неудобное положение, я умудрился уснуть.

Разбудили меня громкие голоса. Чтобы понять, что происходит, я приник к щели в досках. К моему убежищу приближался лжеурядник Быстров в сопровождении Лежана, Клары и еще нескольких цирковых артистов. Среди них я узнал дрессировщика и карлика-силача.

– Один из зрителей видел, как вы провели постороннего за кулисы! – обвинительным тоном заявил рыжий бандит.

– Вас разыграли! – с невозмутимым видом ответил Клаус. – У нас очень веселые зрители!

Остальные циркачи поддержали клоуна дружным хором.

– А что полицейским стражникам больше нечем заняться, кроме как ловить приезжего парня? Что он такого натворил?

Но матерого бандита было трудно смутить. Усмехаясь в рыжие усы, Быстров не замедлил с ответом.

– Это опасный государственный преступник! Его разыскивает тайная полиция.

Присутствующие тут же смолкли, никто не хотел связываться с охранкой. Так и до обвинения в неблагонадежности и в подрыве державного строя было недалеко.

– Что у вас в этих клетках? – строго спросил лжеурядник.

– Дрессированные животные.

– Выводите их наружу, мне нужно осмотреть клетки.

Циркачам ничего не оставалось как выполнять распоряжение представителя власти. Тем временем к Быстрову пришло пополнение – еще двое бандитов в форме полицейских стражников. Один из них что-то прошептал лжеуряднику на ухо. Тот недовольно скривил физиономию. Наверное, ему сообщили о безуспешности поисков на площади.

Тем временем клетки одну за другой освобождали от постояльцев, и Быстров в сопровождении подручных обходил их, тщательно обыскивая.

Подошла очередь клетки с пантерой. Недовольно рычавшую Джозефину вывели наружу, и лжеполицейские приступили к обыску. Жаль, что я не мог разоблачить преступников. Твердых доказательств не было. Их слово против моего. Мне бы все равно никто не поверил.

Решив положиться на судьбу, я сидел тихо, как мышь под веником. Надо мной закрепили доски. Один из бандитов встал прямо над моей головой. Зашуршала солома, и сверху посыпалась пыль. В носу защекотало, нестерпимо захотелось чихнуть. Я с силой потер переносицу, и приступ чиха отступил. Возня наверху усилилась. Стоит бандитам обнаружить крышку люка, как мое убежище тут же будет открыто. Это неизбежно должно было вот-вот случиться. Внезапно наверху раздались громкие крики и неясный шум. Похоже, что там кто-то с кем-то борется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.